

Художественный руководитель Ульяновского театра драмы, лауреат Госпремии, народный артист России

Юрий КОПЫЛОВ -
о власти, которая его
«не интересует».

Кому отпущено судьбой...

Актерский дом. — Ульяновск. — 2003 — окт. (№3) — с. 3

- Мне кажется, вы с неослабевающим интересом исследуете на сцене тему власти. В центре «Ричарда», «Генриха», «Льва зимой» - правители, монархи. А в этом сезоне, через десятилетие, - новое возвращение к «Монархам».

- Власть сама по себе, взаимоотношения художника и власти меня мало интересуют. Поэтому я не ставлю «Мольера» Булгакова, где есть явная аналогия со Сталиным, подоплека их взаимоотношений с писателем. Мне интересен герой в критической ситуации, когда ему отпущено судьбой всё. Как перерождается мир в нем самом, что умирает, остается, возникает?

- Но когда вы говорите «отпущено судьбой всё», не власть ли вы случайно имеете в виду?

- Наверное, вы правы...

- Вы сами давно обрели власть в театральном мире. Это изменило вас?

- Нет, не изменило. Хотя постоянно: я стал более свободен в своем выборе. Я никогда не ставил пьес «на злобу дня», не занимался конъюнктурой. Но все наше поколение руководителей воспитано в страхе. Этот внутренний «контролер» сдерживал и мысли, и поступки. Любый художник беззащитен. Я так же беззащитен, как и любой артист.

- Вы сказали, что не занимаетесь конъюнктурой. А я, каюсь, решила: Копылов восстанавливает «Монархов» в канун выборов, чтобы напомнить о том, что с человеком делает власть.

- Когда я ставлю классику, я действительно не подстраиваюсь ко времени. Но само время будто специально корректирует события под «вечно живые» пьесы.

- Например?

- Когда я первый раз ставил пьесу Шекспира «Мера за меру» (еще во Владимире), к власти как раз пришел Горбачев. И спектакль удивительно «попал» во время. Герцог, руководитель государства, чтобы узнать, как там «внизу», идет в народ... В начале 90-х ставлю «Меру» в Ульяновске. И она опять «свежая»! Власть - у Ельцина... Пьеса - это схема. В ней прописаны слова, события. А ее жизнь определяет само время.

- В «Монархах» человеческое и властное борются и в Борисе Годунове, и в царе Федоре. Кого из реальных персонажей нынешней политики они вам напоминают?

- Я никогда об этом не думал. И

считаю, что такой конкретный подход не верен. Пусть каждый видит себя.

- А себя вы среди политиков не видите?

- Однажды, в первый созыв Ульяновского областного Совета депутатов, меня уговорили стать кандидатом. А что, подумал я, вдруг что-то полезное сделаю? Отпечатали листовки с моей фотографией и биографией. Настал черед встречи с избирателями. Пришли люди, хорошие, равнодушные. Стали задавать вопросы. Я начинаю отвечать и вдруг понимаю, что не туда попал, не мое это дело! Прервал «хождение во власть». И больше этим не занимался.

- Однако десятки ваших коллег по всей России вступают в партии, возглавляют федеральные списки.

- Олег Басилашвили от сидения в парламенте как артист лучше не стал. Мне просто жалко его. Талантливый человек, который остро воспринимает мир, выходил к избирателям, и ему плевали в лицо. Творческому человеку во власти надо предвидеть, что в итоге люди могут возненавидеть его и как артиста.

- Но ведь кем-то руководят благие соображения. Театр чужд без меценатов. Поиск покровителя - в «генетической памяти» артистов еще со времен крепостного театра. А тот же страх? Попробуй, откажи власти!

- Да, это сколько, когда руководитель большого ранга предлагает поддержку в обмен на твою. Но ведь ты идешь на компромисс ради театра.

- Я помню «звездный час» режиссера Марка Захарова, ког-

да он без присущей ему иронии сжег в телеэфире партбилет...

- Думаю, что теперь Захаров другому оценивает тот свой жест. Но люди «от демократической власти» его театру помогли.

- Сейчас много дебатов вокруг передачи власти. Вновь коронуют королей, оживились царские династии.

- Дело не в способе передачи, а опять же в самом человеке. Когда я ставил трилогию Алексея Толстого, у меня была мысль, совпавшая с желанием автора: в один вечер представить социально-политическое развитие общества. Один монарх сменяет другого, а ситуация крутится на месте. Из-за плеча следующего смотрит предыдущий... Они празднуют свое время в пике предшественнику, руководят «вопреки» ушедшему. Ни Борис, ни Федор не могут отделаться от наваждения. Не знаю, есть ли подобное в других государствах. Мне кажется, это - чисто русское.

- А смена власти в театре? Вы хотели бы передать «театр Копылова», предположим, сыну?

- Ну, это несерьезно. Слишком огромная у нас разница в возрасте и опыте.

- Но я же не конкретно о Максиме, а о преемственности.

- Преемника нет. И я не знаю, где его брать. Это все случай. Как я когда-то оказался в Ульяновске и зажил другой жизнью...

- Какой «другой жизнью» в новом сезоне «будем удивлять» театралов?

- Главной премьерой сезона станет загадочная, увлекательная ко-

медия Шекспира «Сон в летнюю ночь». Я готовился несколько лет. Вот соберу всех наших «народных» и дам им роли клоунов, посажу в зрительный зал... А молодых героев сыграет молодежь. Только никак не могу выбрать актера на роль Осли: слишком много претендентов: Кустарников, Александров, Шейман, Редюк... Помните пьесу?

- «Сон» - это действительно другая реальность...

- Театр - вообще другая реальность. И я, если заметил, всегда ставлю о «театре в театре». Так возникает третье, четвертое измерение. Ведь человек существует в нескольких мирах одновременно. И нередко ужасается: «Что это со мной?».

- О чем ваш «Сон»?

- Вот поставлю - и скажу. Но все замешено на любви. Как она все меняет, как окрашивает другие чувства!

- Да уж, куда там власти!.. И все же вернемся к «Монархам». Вы «реконструируете» постановку через 10 лет. А почему не восстановили первую часть - «Смерть Иоанна Грозного»? Ведь без нее замысел многое теряет.

- После смерти актера Вячеслава Вершины, все это было слишком больно...

- Вы уверены, что народу по-прежнему интересны монархи?

- Зрителя всегда увлекает история, и ему всегда безразличны властители. Есть наивная вера в то, что человек наверху все может решить по справедливости. И как бы скептически люди ни относились к власти, капля веры остается. Слишком много вокруг неблагополучия. Чтобы терпеть, надо уповать.

Наталья
ИВАНОВА.

143/10.03
(окт.)
Копылов Юрий
(художественный руководитель театра драмы, лауреат Госпремии, народный артист России)